

СТАТЬИ

А.С. РУСЯЕВА

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ «БОРИСФЕН»

В общем, несмотря на то, что самая величественная на территории Украины и многими воспетая река Борисфен (современный Днепр) играла чрезвычайно важную роль в жизни местных и пришлых племен и народов на протяжении тысячелетий, собственно, она как исторический феномен все еще нуждается в специальном многостороннем исследовании. Вместе с тем Борисфен занимал особое место в экономическом, политическом и культурном развитии Ольвии Понтийской в античную эпоху, что, следует надеяться, обратит на себя более пристальное внимание будущих антиковедов. Главной же задачей этой статьи является только краткое, преимущественно в историографическом аспекте, рассмотрение тоже еще недостаточно изученного и дискуссионного вопроса о происхождении названия «Борисфен», в соотношении с которым переселившиеся в Днепро-Бугский регион эллины создали различные по содержанию и значению, но сходные по форме и написанию наименования.

Действительно представляет большой интерес тот факт, что именно Борисфен, в отличие от всех других названий рек, впадающих в Черное море (Понт Евксинский), послужил возникновению и длительному существованию наибольшего количества разнообразных (как аналогичных, так и производных) географических, культовых и этнических номинаций: полуостров, а впоследствии остров (современный о-в Березань), речное божество, речные нимфы, вероятно, муза Аполлона, два полиса в Нижнем Побужье, а также этноним и демотиконы, заслуживающие как в общем, так и сами по себе в отдельности специального исследования. Очевидно, немногочисленность литературных и эпиграфических источников и их разноречивое толкование учеными повлекли за собой то, что до сих пор, в том числе и относительно вышеупомянутых производных от названия «Борисфен» терминов, остается немало дискуссионных вопросов. Это не значит, что здесь будет предпринята попытка их окончательного решения. В силу многих обстоятельств это вряд ли возможно, хотя в общем представляется нелишним еще раз обратиться на них внимание с целью изучения в дальнейшем¹.

¹ Доклад автора «Борисфен: река, полис, божество» был прочитан 10 лет тому назад (Borysthenika. Тезисы юбилейных чтений (к 70-летию В.В. Лапина). Киев, 18 марта 1998 г.).

сьев, вопреки объяснению В.И. Абаева [1949, с. 187], уверенно констатировал, что «скифская этимология гидронима неприемлема ни фонетически, ни семантически» [Тохтасьев, 1984, с. 138, прим. 16], по-прежнему считается, что скифы называли Днепр Борисфеном, а его сарматское название сохранилось в греческой форме Βασιφῆν [см., например: Кулланда, 2008, с. 206].

Как бы там ни было, но несмотря на такую, казалось бы, признанную интерпретацию, она все-таки не воспринимается другими лингвистами. Так, известный знаток древних языков и их интерпретатор О.К. Трубачев склонен выводить название Борисфен из индо-арийских корней: bra-sthanâ (baru-sthâna) – «высокое место» [Трубачев, 1979, с. 37]. В свою очередь, не менее известный украинский филолог А.А. Белецкий резонно отмечал, что подобного типа ранее приведенные значения мало подходят для характеристики такой крупной реки, как Днепр, предложив объяснять его из догреческого названия на основании древнегреческого языка – от ионийского Βορεῖα, Βορηῖα и σφηνός, что в словосочетании Βορυσσηῖος значит «северный проток или пролив» (см. подробнее: Білецький, 1962, с. 55-61). Исходя из разного рода трактовок, А.А. Белецкий, в частности, также полагал, что «любая этимология в бытовом понимании слова оказывается в какой-то мере остроумной догадкой или вспышкой научной фантазии», но отнюдь не достоверным доказательством [Белецкий, 1972, с. 74-76].

Из приведенных толкований видно, что современные лингвисты, среди которых немало приверженцев иранских гидронимов, топонимов, этнонимов, засвидетельствованных в античной литературной традиции, нередко занимают сравнительно-звуковыми, а не смысловыми значениями слов и фактически мало внимания уделяют вопросам хронологии, в частности определения хотя бы гипотетической даты появления того или иного названия, а тем более различным языковым сопоставлениям в исторической перспективе. Само собой разумеется, что в данном аспекте это всего лишь непрофессиональное суждение автора. Тем не менее, обращает внимание, что игнорируется тот язык, благодаря которому многие термины сохранились и могут теперь изучаться. Конкретно, что касается Борисфена, то не замечаются либо подвергаются сомнению сведения Гесихия и Стефана Византийского, явно почерпнутые ими из какого-то достаточно раннего литературного источника, не дошедшего до нашего времени. Эти авторы прямо указывали, что Геллеспонт (современный Дарданельский пролив) первоначально назывался Борисфеном (Hesych. s. v.; Steph. Byz. s. v.).

Для эллинов предколониального периода, когда они еще не заселили побережья Понта Евксинского, естественно было именовать его Борисфеном (скорее всего, в понимаемом ими значении «северного пролива», поскольку в те времена их географические представления и знания не простирались далее от него на север). Поэтому вполне вероятно, что возникновение названия Βορυσσηῖος относится еще к крито-микенской эпохе, которое сохранялось

менные исследователи в хронологическом аспекте оперируют одним упоминанием о музе Аполлона по имени Борисфенида, воспетой поэтом Евмелом Коринфским, но не сохранившемся в оригинале [см., например, с литературой: Карышковский, 1967, с. 75; Блаватский, 1968, с. 120; Скржинская, 1991, с. 166].

Однако, время жизни этого поэта в последнее время определяется не однозначно и слишком противоречиво: от второй половины VIII до первой половины VII в. до н. э. [см. с литературой: Блаватский, 1968, с. 119-122; West, 2002, р. 109-133; Иванчик 2005, с. 63, 83, 150]. Несмотря на первую, достаточно еще раннюю из вышеупомянутых дат, именно В.Д. Блаватский уверенно отождествлял «евмеловскую» музу Аполлона с нимфой северопонтийской реки Борисфен, главным образом, исходя из принятой в его время даты основания первых колоний на южном побережье Черного моря, в частности Синопы, а в соответствии с этим и ранним предколониационном знакомстве эллинов с другими его регионами [Блаватский, 1968, с. 120].

Не касаясь этого мнения ученого, А.И. Иванчик, базируясь на данных зарубежных исследований, признавая историчность Евмела Коринфского и относя его акмэ к концу VIII – первой четверти VII вв. до н. э., все же как будто скептически и с сомнением относится к данному источнику [ср. Иванчик, 2005, с. 63, 83]. Будучи признанным знатоком многих древних языков, он в последнем фундаментальном труде не затронул вопрос о происхождении названия «Борисфен», хотя и высказал свое мнение о Борисфениде в сопоставлении с Евмелом: “Однако этим не исчерпываются проблемы, связанные с данным фрагментом (об основании Синопы – *А.Р.*). Независимо от его даты, аутентичность сообщения Евмела весьма сомнительна, как и аутентичность свидетельства о том, что он упоминал музу по имени Борисфенида, сохранившегося в схолиях Цеца к Гесиоду (fr. 17 *Vernabè*)... Однако даже если упоминание Борисфениды Евмелом аутентично, это еще не означает его знакомство с районом Днепра. Действительно, в нашем распоряжении имеется античная традиция, согласно которой Борисфеном называлась не только впадающая в Черное море река, но и Геллеспонт (*Hesych. s. v.; Steph. Byz. s. v.*). Упомянув Борисфениду, Евмел, таким образом, мог иметь в виду Геллеспонт» [Иванчик 2005, с. 83]. Действительно, и в первом, и в другом случае вряд сам Евмел путешествовал и лично видел как Геллеспонт, так и Борисфен, чтобы воспеть Аполлона и его музу Борисфениду.

Первые географические открытия эллинов и новые мифы не могли не отразиться на творчестве поэтов архаического времени, ибо, как известно, составляли их неотъемлемую часть. Мифологическая расцветка поэтических произведений, в том числе и знаменитых эпосов Гомера, не препятствует, как известно, использовать их в качестве наиболее древних письменных источников. Другое дело, что отдельные из них, в частности и поэма *Κορινθιακὴ* Евмела, в которой зафиксированы древнейшие сведения о Колхиде и интересующей нас музе Борисфениде, относятся к самым разным

середины V в. до н. э.: «Борисфен – величайшая из рек после Истра... не только среди скифских рек, но и среди всех других, кроме египетского Нила... Из остальных Борисфен самый полноводный, он представляет прекраснейшие пастбища для домашнего скота. (В нем водится) множество превосходнейших рыб. Вода на вкус очень приятная. Урожай на его берегах бывает превосходнейший, а там, где землю не засеивают, растет чрезвычайно густая трава. У устья его сами собой отлагаются огромные запасы соли и водятся огромные бескостные рыбы...» [Herod. IV, 53; см. Доватур, Каллистов, Шишова, 1982, с. 118-119]. Столь полновзвучная, наполненная многими эпитетами в превосходной степени характеристика реки может свидетельствовать и о том, что она в период ее открытия также восторженно воспринималась стремившимися больше узнать и увидеть впервые прибывшими сюда эллинами.

Благодаря уникальным качествам двух крупнейших рек в Северо-Западном Причерноморье древнейшие в данном регионе полисы, видимо, для лучшей ориентировки об их местонахождении и еще не полностью изученных местностях северной ойкумены получили одноименные с ними названия: Истр и Борисфен. В античной литературной традиции сведения об основании этих полисов, в частности Борисфена на десять лет позже – во втором году 33-ей Олимпиады (647/6 г. до н. э.), прошли через тысячелетия и сохранились до нашего времени в «Хронике» Евсевия Кессарийского (Euseb. Chron. can., p. 95 b Helm.). По археологическим материалам он единогласно отождествляется с Березанским поселением [см. с лит.: Болтенко, 1930; он же, 1960; Виноградов, 1976; он же, 1983; он же, 1989; Копейкина, 1979; Русяева, 1986; она же, 1986а; она же, 1998; Борисфен..., 2005; Буйских, 2005 и другие]. Почти синхронной с этой датой древнейшей, в основном восточногреческой керамики (хронология время от времени меняется), при раскопках памятника найдено не так и много [ср.: Копейкина, 1979, с. 106-107; Ильина, 2000, с. 201-203]. Тем не менее ее все же можно сопоставлять с возникновением первой эллинской апойкии в Северном Причерноморье.

Вопросами о роли Борисфена в милетско-понтийской колонизации Северного Причерноморья, его политическом статусе, этно-социальной структуре, характере связей с метрополией, древнегреческими центрами Эгеиды и Понта, Ольвией и варварским населением (кочевыми скифами и земледельческо-скотоводческими племенами Лесостепи, фракийцами, таврами) в той или иной степени занимались многие исследователи. Поскольку они выходят за рамки предложенной темы, следует все-таки сказать, что к самым дискуссионным относятся вопросы взаимоотношения с варварами, а в определенной зависимости от них и статус Борисфена: эмпорий или полис [см. с лит. и ср.: Буйских, 2005, с. 146-153, 164; Зубарь, Сон, 2007, с. 8-21]. Относительно последнего автор настоящей статьи, несмотря на ряд новых концепций, остается на прежних позициях. Как бы то ни было, но интенсивное освоение его численно небольшой гражданской общиной окружающей территории, создание

Северном Причерноморье – настоящая жемчужина архаической культуры эллинов все еще не имеет своего постоянного названия, что, вне всякого сомнения, уже требует коренного пересмотра и замены превалирующего в науке Березанского поселения, происходящего от современного островного топонима Березань, на его исконное Борисфен.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. 1.
- Білецький А.О.* Борістенес – Данапріс – Дніпро // Питання топоніміки та ономастики. Київ, 1962.
- Белецкий А.А.* Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972.
- Блаватский В.Д.* Βορυσθενίς // ВДИ. 1968. №4.
- Болтенко М.Ф.* До питання про час виникнення та назву давнішої йонійської оселі над Бористеном // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Секція археологічна. Одеса, 1930. №4-5.
- Болтенко М.Ф.* Исторические судьбы о. Березань // ЗОАО (н. с.). 1960. I.
- Борисфен – Березань.* Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию архологических раскопок на острове Березань. СПб., 2005.
- Буйских А.В.* Некоторые полемические заметки по поводу становления и развития Борисфена и Ольвии в VI в. до н. э. // ВДИ. 2005. № 2.
- Виноградов Ю.Г.* О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1.
- Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII – I вв. до н. э.: историко-эпиграфическое исследование. М., 1989.
- Гідронімія України в її міжмовних і міждіалектних зв'язках.* Київ, 1981.
- Доватур А.И., Каллистов А.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. М., Л., 1953.
- Зубарь В.М., Сон Н.А.* Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Киев, 2007.
- Иванчик А.И.* Накануне колонизации. М., Берлин, 2005.
- Ильина Ю.И.* О новых находках восточногреческой керамики на острове Березань // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Ю.В.Андреева. СПб., 2000.
- Карышковский П.О.* Заметки об Ольвии и Борисфене // ЗОАО. 1967. Т. II (35).
- Копейкина Л.В.* Особенности развития Березанского поселения в связи с ходом колонизационного процесса // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979.
- Крыжицкий С.Д., Отрешко В.М.* К проблеме формирования Ольвийского полиса // Ольвия и ее округа. Киев, 1986.
- Кулланда С.В.* Scythica obsoleta // ВДИ. 2008. № 1.
- Латин В.В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966.
- Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции.* СПб., 2006. Т. 1.
- Надеждин Н.* Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями // ЗООИД. 1844. I.
- Русяева А.С.* Милет-Дидимы – Борисфен-Ольвия. Проблема колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2.
- Русяева А.С.* Борисфен /Березанское поселение/ // Археология Украинской ССР. Киев, 1986а. Т. 2.
- Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992.
- Русяева А.С.* К вопросу об основании ионийцами Ольвии // ВДИ. 1998. № 1.
- Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев, 2005.

Русяева А.С. К вопросу о происхождении названия... 

- Скржинская М.В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991.
- Стрижак О.С.* Етнотімія Геродотової Скіфії. Київ, 1988.
- Тохтасьев С.Р.* Scythica в Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья // ВДИ. 1984. № 3.
- Трубачев О.Н.* Старая Скифия Геродота и славяне: лингвистический аспект // Вопросы языкознания. 1979. № 4.
- Яйленко В.П.* Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 3.
- Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main. Bern. New York, 1983.
- Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Berlin, 1893. Bd. III.
- Reichardt C.* Landeskunde von Skythien nach Herodot. Halle, 1889.
- Struve T.* Pontische Briefe // Reinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main, 1874. XXIX.
- Vasmer M.* Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde. Berlin, 1971.
- Vinogradov Ju. G.* Pontische Studien. Mainz, 1997.
- West M.L.* 'Eumelos': A Corinthian Epic Cycle? // JHS. 2002. 122.

A.S. Rusyayeva

TO THE QUESTION OF THE NAME «BORUSTHENES» ETYMOLOGY

Summary

Different scientific points of view about the etymology of the river Borusthenes and the ancient polis of the same name have been surveyed in the article. The polis is the most ancient one in the north Pontic area. Being the unique monuments and a real gem of archaic culture of the Hellenoi it has not got its constant name yet. Undoubtedly, it needs radical re-examine and substitution of the name Berezan settlement (= Berezan), which prevails in modern science, to the original name Borusthenes.